

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.15>

Щербинин Павел Петрович, Шикунова Инна Александровна

Трансформации детских домов в Тамбовской губернии в условиях новой экономической политики советской власти

Цель исследования - рассмотреть особенности трансформации детских социальных учреждений, существовавших в Тамбовской губернии в период новой экономической политики, реализуемой в 20-е гг. XX века в Советской России. Научная новизна заключается в том, что воздействие курса нэпа на социальное положение населения рассматривается сквозь призму изменения положения детей-сирот, которые преобладали в детских социальных учреждениях региона. В результате доказано, что курс новой экономической политики весьма негативно повлиял на повседневную жизнь "детей беды", когда происходило неуклонное сокращение финансирования детских домов и других детских социальных учреждений. Однако проводилась активная социализация воспитанников, привитие им навыков самообслуживания и самообеспечения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/15.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 77-81. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.15>

Дата поступления рукописи: 07.09.2020

Цель исследования – рассмотреть особенности трансформации детских социальных учреждений, существовавших в Тамбовской губернии в период новой экономической политики, реализуемой в 20-е гг. XX века в Советской России. **Научная новизна** заключается в том, что воздействие курса нэпа на социальное положение населения рассматривается сквозь призму изменения положения детей-сирот, которые преобладали в детских социальных учреждениях региона. **В результате** доказано, что курс новой экономической политики весьма негативно повлиял на повседневную жизнь «детей беды», когда происходило неуклонное сокращение финансирования детских домов и других детских социальных учреждений. Однако проводилась активная социализация воспитанников, привитие им навыков самообслуживания и самообеспечения.

Ключевые слова и фразы: детские дома; новая экономическая политика; Тамбовская губерния; советская власть; дети-сироты; социальное воспитание; повседневная жизнь; «дети беды».

Щербинин Павел Петрович, д. ист. н., проф.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

shcherbinin2010@gmail.com

Шикунова Инна Александровна

Тамбовский государственный технический университет

inna-barsukova82@mail.ru

Трансформации детских домов в Тамбовской губернии в условиях новой экономической политики советской власти

Новая экономическая политика традиционно считается одним из важнейших и поворотных пунктов трансформирования не только экономического, но и социально-политического развития советского государства в 20-е годы XX века. Изменения, принесенные нэпом, коснулись большинства сфер жизни населения страны, внесли тотальные перемены в настроения и социокультурное развитие провинциального социума. Тамбовская губерния, имевшая в начале XX века значительные традиции успешного развития аграрного сектора экономики, агропромышленного кластера, являлась одним из самых густонаселенных регионов Европейской России. Однако события Первой мировой войны 1914-1918 гг., революционные потрясения и катаклизмы 1917-1918 гг., катастрофические последствия Гражданской войны, а особенно Антоновщины, как мощнейшего крестьянского восстания против коммунистического режима, нанесли сокрушающий удар по сложившимся традициям управления, социальной защиты, семейно-бытовым и повседневным реалиям городского и сельского социума Тамбовской губернии. Новая экономическая политика предполагала смягчение отдельных экономических и социальных практик внутренней политики советского государства, однако ее реализация привела к радикальным и непоправимым переменам в системе социальной защиты, в том числе и организационно-воспитательной работе по содержанию детей-сирот и деятельности детских домов. **Актуальность** темы исследования обусловлена ее научно-теоретической и общественно-практической значимостью. В современной отечественной и зарубежной историографии исследовательский интерес сфокусирован в основном на собственно аграрных преобразованиях в годы нэпа [4], а также общественных настроениях этих переломных лет [5]. Отражение воздействия нэпа на детскую когорту в советскую эпоху рассматривали в своих работах лишь К. Келли [13], Т. М. Смирнова [10], П. П. Щербинин [11]. Необходимо подчеркнуть и несомненную общественную значимость рассматриваемой темы исследования. В последние годы значительно активизировался интерес к проблемам истории детства и анализу практик социального попечения и призрения «детей беды», что позволяет реконструировать малоизвестные страницы российской истории, в том числе социокультурные традиции, этноконфессиональные проявления провинциального социума в эпоху перемен и турбулентные эпохи, к которым вполне справедливо относится и период новой экономической политики.

Для достижения указанной цели важно решить следующие **задачи**: во-первых, выявить коллизии государственно-правовой регламентации организации социальной защиты детства в годы проведения новой экономической политики в отдельно взятом регионе Советской России; во-вторых, обосновать авторские положения о том, что нэп являлся основой для крушения сложившейся системы социальной защиты «детей беды» в условиях почти полного прекращения финансирования из столицы детских воспитательных учреждений (детских домов); в-третьих, на основании изученных исторических свидетельств выявить особенности выживания детей-сирот на губернском уровне, а также оценить сложившуюся в Тамбовской губернии ситуацию управления детскими домами, в том числе через анализ трудового воспитания и формирования у «детей беды» опыта социализации в новую советскую эпоху перемен.

Для решения заявленных задач в данной статье применялись следующие **методы исследования**: проблемный, ретроспективный, статистический, сравнительно-исторический метод. Применение статистического метода позволило сопоставить уровни нагрузки на детские социальные учреждения на региональном

уровне. С помощью ретроспективного метода была реконструирована система социального воспитания в эпоху нэпа, в том числе организация трудового воспитания и детского самоуправления в детских домах Тамбовской губернии. Использование методик истории повседневности позволило выявить типичные черты жизни детей-сирот в детских учреждениях.

Теоретической базой исследования послужили как опубликованные статистико-аналитические материалы (отчеты, обзоры) советских партийных органов Тамбовской губернии, так и архивные документы и материалы Государственного архива Тамбовской области.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные авторские заключения и выводы, достигнутые результаты могут быть применимы не только в научно-исследовательской работе, посвященной истории детства и социального воспитания в РСФСР, но и в практике преподавания истории России, региональной истории, научно-популярного просвещения в Тамбовской области.

Необходимо признать, что новая экономическая политика явилась одним из наиболее мощных и тотальных воздействий на все стороны жизни населения Тамбовской губернии в 20-е гг. XX века, что отразилось на организации управления в регионе, структурах потребления и производства, сфере образования, социального попечения и медицины. Одними из наиболее пострадавших от курса новой экономической политики оказались детские социальные учреждения, которые почти полностью перестали получать финансирование из центра, не имея возможности опираться на собственные ресурсы.

В соответствии с решением Совнаркома на государственном снабжении оставались только детские дома. Однако и они обеспечивались из государственного продовольственного фонда только лишь в половине нормы на питание [1, с. 3]. Между тем, в Тамбовской губернии в 1921 г. продолжался лавинообразный рост числа беспризорных детей, которые экстренно нуждались в приютии в детских социальных учреждениях.

Самообложение населения региона, по замыслу столичных властей, должно было помочь при финансировании учреждений социального воспитания. По сути, речь шла об организации софинансирования образовательно-воспитательных учреждений городскими и сельскими жителями Тамбовской губернии. Однако, уже первые месяцы организации и регламентации самофинансирования, попытки «закрепления» отдельных детских домов за промышленными предприятиями, советскими учреждениями, другими структурами показали нежизнеспособность данного начинания. Население Тамбовской губернии, истерзанное продразверсткой, разоренное противостоянием в ходе Антоновщины (1920-1921 гг.), пострадавшее от природных катаклизмов – засухи и неурожая, – очень слабо откликнулось на призывы коммунистического начальства поддерживать детские учреждения [7].

Заметим все же, что детские дома стали на несколько десятилетий основной формой социальной защиты детей-сирот в Советской России. Эпоха нэпа породила почти не прекращавшиеся их реорганизации и реформирование, которые всегда были связаны с «оптимизацией» детских учреждений и постоянным сокращением финансирования. Вполне очевидно, что реконструкция специфики развития детских учреждений соцвоса (социального воспитания) в Тамбовской губернии может быть рассмотрена сквозь призму анализа особенностей системы обучения и воспитания, развития детского самоуправления, заболеваемости и выживания воспитанников детских домов, а также обыденной повседневной жизни детей и подростков в этих социальных учреждениях.

Одной из черт советской эпохи было стремление развивать в детских учреждениях специальные Советы воспитанников или другие структуры детского самоуправления. Вполне понятно, что эта идея и посыл вполне соответствовали духу времени, а дети-сироты охотно занимались выборами в такие детдомовские Советы, писали резолюции, планировали свою активную деятельность, принимали самостоятельные и обдуманные решения, регулярно заслушивали отчеты о выполнении. Происходило почти калькирование (то есть почти детальное повторение) того, о чем слышали, читали и что видели дети в окружающем их мире. Важно заметить, что воспитанники детских домов, как правило, обращали внимание на самые животрепещущие проблемы и достаточно откровенно о них говорили, но, по понятным причинам, из-за финансовых ограничений, рожденных эпохой нэпа, возможности практических изменений в окружающей жизни были все же минимальны.

Следует учитывать, что одной из черт развития самоуправления в детских учреждениях стало и включение воспитанников в детдомовские Советы наряду с воспитателями. По понятным причинам, важнейшей чертой такого соучастия детей в самоуправлении детских домов было воспитание традиций коммунистического общежития и товарищеской солидарности. Но для детей и подростков все же важны были не коммунистические идеи, а наиболее насущные и важные для них проблемы. Так, на одном из заседаний детдомовского самоуправления на повестке дня был только один вопрос «О белье». Было постановлено: «Сходить в баню как можно скорее, и сменить белье нательное и спальное» [11, с. 262]. Вероятно, идеи коммунизма отступали все же на второй план по своей важности для детей, мечтавших не о светлом «коммунистическом рае», а о желании помыться и сменить нательное и постельное белье.

Из столицы регулярно приходили рекомендации, обязательные для исполнения в провинциальных детских домах, о важности развития самостоятельности, самообеспечения и трудовой активности, умения самостоятельно соблюдать режим дисциплины и поддержание чистоты. В основу организации жизни воспитанников детских домов должно быть обязательно положено трудовое начало, чтобы дети приучались помогать себе сами, исполнять всю посильную работу вокруг себя.

Идея состояла и в сокращении расходов на обслуживающий персонал детских домов, так как недостаточных средств в период нэпа для этого не выделялось. Политически и экономически мотивированным являлось

стремление руководителей органов социального воспитания организовать в детских социальных учреждениях почти полное самообслуживание.

Реализуя такие рекомендации, в детском доме № 2 имени Ленина в г. Тамбове были уволены 12 служащих, и теперь дети должны были сами заботиться о своем быте и чистоте. Утром после чая воспитанники занимались обычно уборкой здания: подметали и убирали спальни и другие помещения. С увольнением буфетчиков все работы по столовой стали исполняться воспитанниками: они сами кипятили самовар, мыли посуду и всю столовую. Старшие воспитанники, ввиду отсутствия топлива, вместе с воспитателями почти каждый день отправлялись в лес на заготовку дров [Там же, с. 263]. Труд как основа воспитания и жизнедеятельности детских домов стал фундаментальным базисом учреждений социального воспитания.

Фактически курс новой экономической политики сформировал важнейшие принципы социального воспитания детей в детских домах на основе трудового начала и трудового воспитания, которые должны были подготовить воспитанников к самостоятельной жизни, сформировать у них важнейшие навыки самообеспечения, а также пролетарской, трудовой идеологии.

Архивные документы, периодическая печать, педагогические рекомендации свидетельствуют о значительном внимании современников к этой проблеме, применяемым методикам формирования у детей трудовых навыков. Заметим, что все же в начале 20-х гг. XX века в детских домах региона никаких специальных трудовых занятий у детей не было, лишь иногда они выполняли отдельные разовые поручения.

К 1923 году губсоцвос разработал систему работы в каждом детском доме и рабочий план жизни детских домов по сезонам: осень-зима и весна-лето. При некоторых детских домах были организованы мастерские и имелись участки. С 8 лет все дети обязательно должны были обучаться грамоте. Трудовая подготовка в учреждениях социального воспитания обычно велась по четырем основным направлениям:

- 1) в мастерских и сельхозах при детских домах;
- 2) в школах при учреждениях соцвоса;
- 3) обучение на производстве у кустарей и крестьян;
- 4) трудовое обучение в своем хозяйстве.

Впрочем, власти признавали и вполне откровенно констатировали к 1924 году, что производственная база в подавляющем большинстве домов совершенно отсутствовала [12]. И призывы усиления трудового воспитания и самообеспечения детских домов были пустым звуком. Чаще всего трудовая подготовка детей в учреждениях соцвоса состояла исключительно в самообслуживании. В Моршанском уезде не было никаких мастерских и производственных ресурсов кроме одной переплетной на 20 человек. Ситуация стала немного меняться, когда детские дома наделялись земельными участками и дети привлекались к различным сельскохозяйственным работам. Так, в этом же году в Козловском уезде 2 городских и 3 уездных детских дома имели земельные участки и сады. Поздней осенью воспитанники этих детских учреждений привлекались для уборки овощей и фруктов, а также подготовки плодовых деревьев к зиме. Кроме того, в детском доме имени В. И. Ленина работали столярная и сапожная мастерские, в доме-коммуне девушек (доме подростков) функционировала пошивочная мастерская. Все воспитанники перечисленных детских домов привлекались для работы в мастерских и изготавливали школьную мебель, обувь, белье и верхнее платье для всех детских домов. Фактически все эти мастерские находились на хозяйственном расчете за вычетом коммунальных услуг. В остальных же детских домах мастерских не было, и вся работа в них сводилась к починке белья и одежды.

Спустя три года, в 1927 году, из 3940 человек, воспитывавшихся в 54 детских домах, только 675 были заняты производственным обучением, а остальные осваивали только школьные учебные предметы. Впрочем, отмечались случаи, когда воспитанники детских домов активно участвовали в организации и развитии своих трудовых навыков. В детском доме № 4 города Тамбова инициативу своего «трудового воспитания» взяли на себя сами дети. Конечно, опытные воспитатели сумели направить стремление детей к реализации самоуправления в русло трудовых «подвигов». Тем более что для самих детей это была возможность вырваться из рутины серых будней. При детском доме была организована дружина, и, хотя запись туда была объявлена добровольной, почти все дети принимали в ней активное участие. Члены дружины самостоятельно заготавливали продукты на зиму, рубили и засаливали капусту, заготавливали картофель, обрабатывали детдомовский фруктовый сад. Участницы дружины – девочки – также занимались рукоделием.

Одним из важных видов деятельности дружинников было самообслуживание. Воспитанники сами поддерживали порядок в спальнях, мальчики и девочки три раза в неделю мыли полы, следили за чистотой своего обмундирования. Дети охотно чинили белье, очищали от мусора двор и тротуар, помогали дворнику колоть дрова, вели дежурство на кухне и в столовой [9, с. 36].

Важно заметить, что был создан и орган самоуправления – рабочая семерка. Она назначала дежурства по дому по очереди и без ущерба школьным занятиям. Дежурные вели дневники и затем отчитывались о своей работе перед общим собранием детского дома. Следует заметить, что общественные организации детских домов, которые широко развивали применение трудовых навыков у детей и подростков, были различные: Совет детского дома, детский исполком, сельскохозяйственная комиссия. Но работники наробраза и партийные функционеры активно рекомендовали развивать коммунистические формы самоорганизации и воспитания: пионерские отряды и комсомольские ячейки.

Однако необходимо учитывать, что достаточно часто местные работники наробраза применяли систему создания и развития показательных, образцовых учреждений соцвоса. Они были удобны, чтобы показать

проверяющим из центра, как хорошо и успешно налажена работа детского дома, а также для трансляции передового опыта и конкретных наработок.

Понятно, что профессионально подготовленные подростки могли легче устраиваться на работу и содержать себя.

Не случайно в аграрной Тамбовской губернии была популярна организация сельхозов, которые были предназначены для подготовки сельских работников, которые бы умели применять различные формы землепользования и специализировались на востребованных отраслях сельского хозяйства (животноводстве, огородничестве, садоводстве и пр.). Обычно сельхозы организовывались при детских домах подростков, и в них привлекались воспитанники от 12 до 16 лет.

Применялись и стимулирующие методы, которые привлекали воспитанников работать в мастерских. В 1929 году в Тамбове нормы питания для воспитанников, занятых в мастерских, были уравнены с нормами для рабочих.

Вернемся к особенностям формирования системы социального воспитания в детских домах Тамбовской губернии. Что же представляла собой собственно система социального воспитания и как должны были работать ее учреждения? Этот вопрос сильно волновал многих организаторов и руководителей региональных отделов просвещения в Тамбовской губернии. В статье «Система социального воспитания», опубликованной в № 8 «Вестника просвещения» за 1921 год, указывалось, что это учреждение наиболее родственное социалистическому обществу, то есть учреждение общественного, внесемейного воспитания [8].

К 1923 году, судя по отчету губернского исполнительного комитета, все детские дома Тамбовской губернии были разбиты на следующие группы:

- 1) дома ребенка для детей в возрасте от 3 до 8 лет;
- 2) детдома школьного типа;
- 3) детдома сельского типа;
- 4) детдома дефективного ребенка.

Всего в Тамбовской губернии насчитывалось 84 детских дома, в которых воспитывались 6184 подростка [3, с. 91].

В 1924 году из детских домов было устроено и выпущено на работу 36 воспитанников. Кроме того, обучалось в педтехникуме 29 человек, в фельдшерском техникуме – 30, работали на производстве – 37 человек.

В отчете о работе Тамбовского губернского исполнительного комитета XII созыва указывалось на следующую динамику состояния детских домов: в 1924 году было 96 домов и 6037 детей; в 1925 году было 63 детдома и 4990 детей; в 1926 году имелось 56 детских домов и 4550 детей.

В целом, в годы новой экономической политики сеть детских домов в Тамбовской губернии значительно сократилась, что являлось следствием:

- 1) регулярной разгрузки детских домов воспитанников, имеющих родственников;
- 2) посылки переростков на работу, подростков на производство и в техникум на стипендии;
- 3) особо осторожного приема в детские дома.

Причиной постоянного уменьшения детей в детских домах было тяжелое состояние местного бюджета [6, с. 44]. Дети, имевшие родителей или родственников, могущих их содержать, были исключены из детских домов. Кроме того, на количестве детей отразилось и некоторое улучшение материального положения тех лиц, дети которых были в детских домах, что дало им возможность возвращать детей к себе. Сокращение количества детских социальных учреждений было связано с уменьшением количества детей и с произведенной концентрацией детских домов.

В 1926-1927 гг. в Тамбовской губернии сеть детских домов сократилась по сравнению с предыдущим годом с 63 до 53, в них было 211 воспитателей и 3961 воспитанник, из них 73% обучались в школах соцвоста [2, с. 14].

Удивительно, но проверки детских домов в 1927 году снова выявили вопиющие проблемы с питанием, снабжением детей одеждой и обувью. Будто и не было десятилетия установления советской власти, обещаний обеспечить всем необходимым «цветы жизни».

Таким образом, вполне очевидны следующие **выводы**. Новая экономическая политика резко ухудшила финансирование детских социальных учреждений в Тамбовской губернии, значительно повлияв на положение детей-сирот, которые там содержались. Однако в сохранившихся детских домах стало активно развиваться самообслуживание и элементы самообеспечения. Воспитанники детских учреждений обретали раннюю социализацию, у них формировались трудовые навыки, привычка опираться на свои силы.

В целом, необходимо отметить, что все же детские дома и система социального воспитания помогли спасти тысячам детей, которые в условиях голода и общей разрухи, нищеты и болезней выжили, социализировались, получили образование и трудовые навыки в детских учреждениях Тамбовской губернии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00333(а).

Список источников

1. Абиндер А. Новый эконом курс и народное просвещение // Вестник просвещения. 1921. № 8. С. 2-5.
2. Бюллетень Тамбовского губернского статистического отдела. 1927. № 12. 69 с.
3. Год работы. Отчет Тамбовского губернского исполнительного комитета. Октябрь 1923 – октябрь 1924 г. Тамбов, 1924. 112 с.

4. **Есиков С. А.** Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в годы нэпа (1921-1928 гг.): монография. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. 120 с.
5. **Карева С. Ю.** Общественные настроения населения Тамбовской губернии в период перехода к новой экономической политике (1921-1922 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1. Ч. 1. С. 59-62.
6. **Местный бюджет Тамбовской губернии на 1924-25 гг.** Тамбов, 1925. 224 с.
7. **Обзор народного хозяйства Тамбовской губернии.** Тамбов, 1922. 553 с.
8. **Система социального воспитания** // Вестник воспитания. 1921. № 8. С. 17-19.
9. **Скопцов Г. М.** Трудовое воспитание и политехническое образование. Из опыта работы школ и детских домов Тамбовской области 1917-1961 гг. Тамбов, 1962. 127 с.
10. **Смирнова Т. М.** Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917-1940 гг. М. – СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 384 с.
11. **Щербинин П. П.** «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года: монография. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. 365 с.
12. **Экономические нужды Центрально-Черноземной области. Материалы по вопросу о хозяйственном и культурном восстановлении области.** Воронеж, 1925. 232 с.
13. **Kelly C.** Children's World: Growing up in Russia, 1890-1991. L.: Yale University Press, 2007. 714 p.

Orphanages of Tambov Province in the Period of New Economic Policy

Shcherbinin Pavel Petrovich, Dr
Derzhavin Tambov State University
shcherbinin2010@gmail.com

Shikunova Inna Alexandrovna
Tambov State Technical University
inna-barsukova82@mail.ru

The paper aims to identify changes in child care institutions of Tambov province in the period of New Economic Policy implemented in Soviet Russia in the 1920s. Scientific originality of the study lies in the fact that the impact of New Economic Policy on people's living conditions is considered through the prism of changes in everyday life of orphan children who prevailed in child care institutions of Tambov province. The research findings are as follows: the authors prove that New Economic Policy had a serious negative impact on everyday life of "children in trouble" due to permanent reduction in funding for orphanages and other child care institutions. It is worth mentioning that orphan education was aimed to enhance foster children's socialization, to develop self-care and self-reliance skills.

Key words and phrases: orphanages; New Economic Policy; Tambov province; Soviet power; orphans; social education; everyday life; "children in trouble".

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.16>

Дата поступления рукописи: 25.06.2020

Цель исследования заключается в выяснении особенностей формирования и развития детского коммунистического движения в Тамбовской губернии в условиях нэпа. В статье раскрываются ключевые направления деятельности пионерской организации, анализируется процесс её структурного оформления и функционирования. **Научная новизна** исследования состоит в комплексном изучении пионерской организации Тамбовской губернии на основе опубликованных и неопубликованных архивных документов. **В результате** доказано, что за 1920-е гг. большевикам удалось создать массовую подконтрольную партии детскую организацию, выработать основные направления и методики работы с пионерами.

Ключевые слова и фразы: пионерская организация; пионер; детское движение; политическое воспитание; большевики; нэп.

Якимов Кузьма Александрович, к. ист. н.
Тамбовский государственный технический университет
gnom-gnom123@mail.ru

Пионерская организация Тамбовской губернии в условиях нэпа

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью всестороннего изучения исторического опыта формирования пионерской организации, который может быть полезен при конструировании современной политики государства в сфере развития детского движения. В целях обеспечения эффективности воспитания подрастающего поколения в РФ необходимо создание массовой детской организации, что на современном этапе развития осознается как властью, так и обществом. В этом плане современная ситуация во многом напоминает положение дел в период нэпа, когда большевики пытались создать массовую детскую коммунистическую организацию, подконтрольную партии.